

Двое незнакомцев, с которыми она едва знакома три дня, и родной отец, растивший её шестнадцать лет — кому из них стоит верить?

Этот вопрос казался нелепым, едва возникнув в мыслях.

Лю Цзяоцзяо посмотрела на стоящий на столе сосуд с целебным вином. В её взгляде сквозило сомнение. Она взяла сосуд, выплеснула чай из чашки и налила туда немного вина. Зеленоватая жидкость была кристально чистой, без единой примеси — сразу видно, что это напиток высшего сорта, источающий густой, пьянящий аромат.

Неужели это и есть то самое весеннее вино? И к тому же... приготовленное на лекарственном человеке?

Она поднесла чашку к губам и долго вглядывалась вглубь, но всё ещё не могла заставить себя усомниться в добродетельном отце и прославленной Долине Царя Лекарств. Лю Цзяоцзяо медленно потянулась к губам, но внезапно почувствовала, что её руки дрожат. Вино выплеснулось через край, смочив пальцы, и от этого прикосновения её охватил необъяснимый, леденящий душу ужас.

— Я хочу знать, как именно делают это вино.

Линь Лин смущённо повёл плечами. С тех пор как он начал себя осознавать, ему ещё не доводилось быть настолько близким с кем-либо, а уж тем более — нести на спине ребёнка.

Кто из них в итоге оказался слугой? Он слегка подбросил человека у себя за спиной: тот был таким лёгким, что даже шестилетний малыш, пожалуй, весил бы больше.

Тихое дыхание щекотало его ухо, принося с собой тонкий аромат лекарств. В такт его шагам ребёнок тяжело выдыхал, и от этого дыхания ушная раковина Линь Лина слегка порозовела.

— Вон там, где горят огни под зелёными фонарями — это вход, — тонкий бледный палец указал направление на неприметное маленькое здание.

Охрана в Долине Царя Лекарств и в самом деле оказалась беспечной — пост сторожил всего один человек. Неудивительно, что ребёнку удалось сбежать. Линь Лин двигался быстро: несмотря на ночь, его шаги были даже легче, чем у самой Лю Цзяоцзяо.

Как только охранник на мгновение расслабился и клюнул носом, Линь Лин метнулся вперёд. Сложив пальцы в форме ножа, он с хирургической точностью ударил в точку на затылке стражника. Раздался глухой звук, и охранник, не успев даже охнуть, обмяк и повалился на землю.

Лю Цзяоцзяо вовремя подхватила его голову и прислонила к дверному столбу, чтобы казалось, будто тот просто крепко спит. Обернувшись, она увидела, что Линь Лин всё ещё рассматривает собственные пальцы с озадаченным видом. Даже в такой момент она не удержалась и закатила глаза.

Как этот жеманный мужчина вообще дожил до своих лет?

Войдя внутрь, они с изумлением обнаружили, что здание гораздо больше, чем казалось

снаружи. Бесконечные коридоры уходили вглубь, а вдоль них тянулись ряды одинаковых дверей без каких-либо табличек. Невозможно было предугадать, что скрывается за каждой из них.

— Судя по звукам, комната, где варят весеннее вино, находится там, откуда доносится странный шум, — прошептал Шэнь Нянь.

Линь Лин от этого шёпота невольно повёл плечом.

Странный шум? Какой ещё шум? Не успела Лю Цзяоцзя задать вопрос, как из глубины одного из коридоров донёсся пронзительный, непристойный стон.

...Так вот что ребёнок называл странным шумом.

Они быстро двинулись по коридору, ориентируясь на прерывистые стоны, и вскоре оказались перед нужной дверью.

Что ждало их за ней? Нельзя же было просто так взять и распахнуть дверь. Лицо Лю Цзяоцзя вспыхнуло. Она в нерешительности взглянула на Линь Лина, но тот уже положил руку на дверное полотно и слегка приоткрыл его.

Из щели потянуло лёгким дымком. В комнате стоял густой туман, горели свечи, отбрасывая дрожащие тени, и слышался плеск воды.

И, конечно, невозможно было игнорировать ничем не прикрытые, развратные крики.

Аромат вина был настолько густым, что даже через узкую щель можно было легко распознать: это был тот же самый запах, что исходил от сосуда днём.

Так вот как на самом деле готовится весеннее вино!

Лю Цзяоцзя вспомнила зеленоватую жидкость, испачкавшую ей руки, и почувствовала, как к горлу подкатил тошнотворный ком. Она инстинктивно хотела прикрыть рот рукой, но в этот момент побрезговала собственным прикосновением.

Шэнь Нянь поднял голову, взглянул на Лю Цзяоцзя, затем на Линь Лина. Не понимая, почему они оба застыли на месте — ни войти, ни отступить, — он тихо спросил:

— Что случилось?

Из-за того, что свет свечей в комнате был очень тусклым, он не заметил, как тонкое розовое ухо Линь Лина, оказавшееся совсем рядом, от этого невинного вопроса мгновенно вспыхнуло, словно в огне.

<http://bllate.org/book/21455/2192978>